

Сюаньшан намекнул, но он всегда чувствовал, что что-то не так в этой принцессе. Как и ожидалось, после ухода предка Цянькуньфа в царстве Сюаньхуан остались только Е Тан и несколько слуг-фей. Бессмертные слуги получили наставления от своего хозяина и не стали ни в чём мешать девушке.

В Зеркале Ретроспективы Сюаньшан видел, как Е Тан сначала просмотрела пилюли, которые достал и приготовил для нее предок Цянькуньф, чтобы она могла выбрать. Просмотрев их некоторое время, она недовольно проворчала:

- Что за черт, они все просроченные и некачественные! Я знала, что в доброте старика кроется подвох!

У Сюаньшана сразу же возникло зловещее чувство.

Е Тан оставила пилюли, и, взяв с собой мешочек с жемчугом духа, который она выиграла в маджонг, она отправилась на восток и быстро добралась до комнаты рафинирования.

Предок Цянькуньфа из Небесного царства был лучшим как в алхимии, так и в рафинировании. Бессмертный слуга, охранявший дверь, был проинструктирован и не остановил ее. Девушка была на седьмом небе от счастья, не встретив сопротивления.

- Вау!!! - она протянула руку, чтобы коснуться печи высотой в шесть человек, на которой были выгравированы восемь триграмм инь и ян, словно бронзовый великан, молча взирающий на нее сверху вниз.

Рядом с печью аккуратно сложены материалы. Она открыла этот сундук и крикнула:

- Кристаллы сущности Сюаньву! - затем она открыла следующий ящик: - Ух ты! Холодный обсидиановый камень! - еще один взгляд на полку рядом с ним чуть не заставил ее подпрыгнуть еще больше: - Забытое речное призрачное железо...

Любой из артефактов был бы редким сокровищем в четырех царствах. Е Тан точно называла каждый материал, держась за Железо Призрака Забытой Реки и не отпуская его. Она даже выпустила Варвара из рук, настолько счастье переполняло её, что казалось она вот-вот упадет в обморок.

Варвар знал, что в этой ситуации кто-то должен наблюдать за ними, и не осмеливался много говорить. Он спрыгнул с ее руки и не замаскировал веер. В такие моменты небольшая оплошность может стать шагом в пропасть. Но из веера птица тихо прошептала:

- Ты можешь вести себя более сдержанно?

- Что понимаешь? - скривилась Е Тан. - Это же настоящая сказочная страна! Ах, раз уж я здесь, я не смогу умереть спокойно, если не создам для себя волшебное сокровище!

Она огляделась, а Варвар вздрогнул:

- Что ты делаешь?

Е Тан забралась прямо на печь и открыла крышку, чтобы заглянуть внутрь:

- Проверяю печь.

Она положила в неё жемчужину Конденсации Тушения, которую прихватила с собой, а затем высыпала туда все жемчужины духа, которые выиграла сегодня. Затем девушка непосредственно открыла печь с огнем самадхи предка Цянькуньфа.

Всё это время Сюаньшан охранял в руке диаграмму Древней Печати Свернувшегося Дракона, присланную Небесным Генералом, охранявшим Теневой Рынок, и первоначально изучал ее, но в это время его внимание привлекло зеркало с Е Тан.

Девушка влила всю духовную энергию жемчужины духа в Конденсирующуюся Нефритовую Жемчужину, испытала огонь Трех Пламен и быстро освоила эффективность рафинирующей печи. После этого она достала свой клинок и нарисовала на нём рисунок. Затем она забралась на полку, спустила вниз различные дополнительные материалы, взвесила порции и настроила печь для рафинирования, положив туда свой клинок Жало Красоты и выбранные материалы, после чего выключила печь и развела огонь.

Сюаньшан не мог усидеть на месте: «Цянькуньфа действительно собирался потребовать от Зала Падающей Радуги десятикратное вознаграждение за её деяния! Знал ли он, что девчонка - настоящая саранча?»

Он встряхнул длинными рукавами и встал. Фэй Чи, увидев его спешащим, просто поклонился:

- Ваше Высочество.

И Сюаньшан исчез без следа...

<http://tl.rulate.ru/book/68528/2721188>